

Однако Чжао Хун не смогла удержаться, махнула рукой и отказалась. Она сказала: "Этой девушке не нужно есть такую вкусную еду. Это будет пустая трата фруктов".

Достать фрукты в этом сезоне было непросто.

Даже взрослым нечасто удавалось его съесть, не говоря уже о детях. Они могут даже никогда не попробовать его на вкус.

Маленькая девочка смотрела на фрукты перед собой с тоской в глазах.

Она выглядела такой нетерпеливой, что хотела что-нибудь съесть.

Когда Цяо Мэй услышала это, она взглянула еще раз и поняла, что Чжао Хун не притворялась вежливой, а выражала свое истинное мнение. Ее взгляд стал холодным, и ее отношение изменилось.

"Что плохого в том, чтобы быть девушкой? Разве ты не девушка? Разве не ты родила этого ребенка?" возразила Цяо Мэй.

Чжао Хун явно почувствовала перемену в отношении и не могла не почувствовать необходимости 'просветить' Цяо Мэй. Она серьезно сказала: "Разве ты не понимаешь? Бесполезно растить эту маленькую девочку. Когда она молода, она не может выполнять никакой работы. Когда она, наконец, сможет работать, она сможет выполнять только легкую работу. Как она может сравниться с мальчиком, у которого больше силы?"

"Кроме того, независимо от того, насколько хорошо вы к ней относитесь, в будущем ей все равно придется выйти замуж. Как только она выйдет замуж, она больше не будет членом вашей семьи, а членом семьи кого-то другого. В конце концов, разве все это не напрасно?"

Цяо Мэй была ошеломлена и внезапно потеряла дар речи.

Как они могли делать свои вычисления таким образом? Ценность отношений между родственниками измерялась объемом проделанной работы и пользой, которую человек мог принести семье?

Неужели вообще не было никаких следов родства?

Чжао Хун с любовью коснулась своего выступающего живота, прежде чем продолжить: "Мальчик - это другое. От начала и до конца он - член вашей семьи. Он может выполнять тяжелую работу, а затем найдет жену, которая сможет выполнять домашние обязанности по дому. Это делает мальчика благословением семьи".

“Денег, заработанных семьей, ему будет недостаточно, чтобы их потратить. Ему понадобятся родители, чтобы оплатить подарки на помолвку и свадьбу, и он израсходует семейные деньги. Разве это преимущество иметь сына?” - возразила Цяо Мэй.

Чжао Хун потеряла дар речи и выглядела смущенной.

Это то, что все говорят. Почему она должна просто упрекать меня? Я не вижу, чтобы она опровергала кого-то еще. Она издевается надо мной за то, что у меня есть дочь?

“Чем больше будет сыновей, тем больше будет внуков. Тогда тем более процветающей станет семья и тем богаче будет семья”, - снова заговорила Чжао Хун, настаивая на своей точке зрения.

Не задумываясь, Цяо Мэй ответила: “Тогда, когда твой внук зарабатывает деньги, а ты вот-вот умрешь, какие выгоды ты можешь получить? С таким же успехом ты мог бы хорошо относиться к своей дочери. Возможно, она сможет обеспечить тебя в будущем.”

Чжао Хун возмущенно надула губы, но ей нечего было сказать.

Логика казалась подходящей, но в то же время казалась немного неправильной. Она чувствовала, что они не могут договориться друг с другом, и она больше не хотела здесь оставаться. Она не смогла выиграть спор у Цяо Мэй, но и не осмелилась пойти домой.

Когда она вернется домой, старая мадам Ли обязательно поймает ее и выпорот за язык.

Увидев, что она беременна, Цяо Мэй накормила ее обедом дома, прежде чем попросить ее уйти. Она отпустила ее и сказала: “Не приходи в будущем. Я знаю, что старая мадам Ли просит тебя прийти, но мы не ладим, так что тебе бесполезно приходить.”

Цяо Мэй выглядела красивой и нежной, а ее голос был мягким.

Чжао Хун, на долю которой выпала изрядная доля брани старой госпожи Ли, совсем не испугалась. Вместо этого она решила вернуться завтра.

Чжао Хун взяла на руки своего ребенка и пошла домой.

Вернувшись домой, она сказала своей семье, что они очень хорошо ладили, и Цяо Мэй даже угостила ее обедом.

На следующий день Чжао Хун снова привела своего ребенка в гости.

Она чувствовала, что быть в доме Цяо Мэй - это так здорово. Ей не нужно было работать или быть отруганной, и она также могла есть фрукты и наслаждаться очень вкусной едой. Это было так чудесно.

Цяо Мэй еще поговорила с ней и сказала, чтобы она больше не приходила. Однако она все же впустила ее и, накормив, предупредила, чтобы она больше не приходила и что семья Цяо ее не приветствует.

Однако на третий день Чжао Хун снова пришла к ней.

На этот раз, несмотря на выговор Цяо Мэй, она выглядела так, как будто привыкла к этому. Как будто ситуация не могла стать для нее хуже, и она совсем не боялась. В конце концов, она ушла счастливая, наевшись досыта.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/77403/2327520>